

УДК 316.334:37

ПЕРФОРМАТИВНОСТЬ СТИХОТВОРНОГО ТЕКСТА

Горло Е.А., – к.ф.н., доцент

Таганрогский государственный педагогический институт

В статье с позиций современной прагмалингвистики рассматривается проблема перформативности стихотворного текста.

This article presents from the positions of the pragmalinguistics the problem of the performance in the poetical text.

Поворот современной лингвистики в сторону изучения субъективного фактора в языке объясняет необходимость исследования языка не только в его номинативном аспекте (как интерпретатора действительности, формирующего индивидуальную картину мира), но и все более пристально в коммуникативном аспекте (как средство репрезентации субъекта в речевой деятельности). Репрезентация субъекта в речевой деятельности напрямую связана с феноменом перформативности текста.

Рассматривая этот феномен на примере стихотворного текста, мы опираемся на традиционное определение, введённое Джоном Остином [1: 23 – 24] по отношению к высказываниям и впоследствии перенесенное на текст Юргеном Хабермасом [2: 35].

Перформативный – в традиционном понимании означает «действующий», т.е. приводящий в движение систему, исходя из её начального состояния, заставляющий совпасть «способность делать», которой располагает отправитель, с возможностью, которую предоставляет ему замкнутая в себе система (текст) [1: 23 – 24; 2: 35]. Соответственно, перформативность – это свойство высказывания или целого текста оказывать действие.

В современном интеллектуальном дискурсе понятие перформативности отличается терминологической многоплановостью,

может соотноситься с исполнением речевых актов, отвечающих определённым условиям [3: 2], с инсценированием и исполнением ритуальных и театральных действий [4: 143], с характером социальных действий, с заданностью общественно создаваемых символов и знаний [5: 45; 6: 299], с идентификацией субъекта [7: 402].

В постструктурализме отмечается тенденция перенесения понятия «перформативный» с текста как «артефакта культуры» на процесс его порождения и интерпретации. При этом понятие «перформативности» отграничивается от понятия «перформанса», под которым понимаются условия непосредственного исполнения действия, в то время как перформативность в широком смысле трактуется как выполнение нормы соответствия мысли и действия [8: 40, 312 - 313].

В постструктуралистском литературоведении перформативность изучается в связи с двумя определяющими тезисами – самоотнесённостью и нереферентностью текста. При этом самоотнесённость (авторрефлексивность) текста, как самодостаточной процедуры смыслопорождения, объясняется его направленностью на собственную форму [9: 145; 10: 388].

В теории социальной коммуникации перформативность рассматривается как один из конструктивных признаков культуры, как процесс, посредством которого осуществляется культурное событие ситуативно и неповторимо [11: 3].

Теория текста изучает перформативность как вариант саморепрезентации языковой личности отправителя [12: 2; 13: 12].

Прагмалингвистическое исследование перформативности – новое направление в современной лингвистике. С позиций прагмалингвистики **перформативность** трактуется как концептуальная характеристика текста (как письменного, так и устного) и отождествляется с **речевым воздействием**.

Понятие речевого воздействия связано с понятием речевого общения. Если рассматривать **речевое общение**, как сложный многоплановый процесс установления контакта между отправителем и получателем, осуществляемый с помощью средств языка [14: 12, 15: 3], то любой акт общения относительно его направленности на то или иное изменение субъективных характеристик получателя, может быть определён как **речевое воздействие** [16: 5; 17: 50], а сами изменения субъективных характеристик – как **эффект речевого воздействия**.

Проблема речевого воздействия (в т.ч. эффекта речевого воздействия) разрабатывается учёными давно. О речевом воздействии писал Аристотель [18: 346]. Проблемой речевого воздействия в разное время занимались А.Н. Баранов [19]; Р. Дилтс [20]; Г.Г. Матвеева [21; 22]; И.А. Стернин [23] и др. В настоящее время лингвистические исследования проблемы речевого воздействия представлены несколькими направлениями: теорией аргументации, теорией речевых жанров, теорией речевого воздействия.

Прагмалингвистическому подходу к трактовке речевого воздействия наиболее близки подходы теории речевого воздействия. Согласно этим подходам, речевое воздействие как одна из составляющих речевого общения имеет своей конечной целью преодоление защитного барьера получателя. Поясним, что имеется в виду.

В процессе общения люди взаимодействуют друг с другом, координируя свое речевое поведение с условиями конкретной ситуации, а также с собственными намерениями и потребностями. Говорящий воздействует на слушающего для того, чтобы слушающий занял определённое место, позицию в совместной или индивидуальной деятельности коммуникантов [24: 222 – 223; 25: 21 - 27]. Слушающий руководствуется, в первую очередь, собственными намерениями и поэтому не всегда бывает готов вести себя в полном соответствии с планами

говорящего. Для того чтобы обеспечить согласование деятельности вступающих в коммуникацию субъектов с собственными интересами, избежать простого вовлечения себя в планы говорящего и подчинения себя его воле, слушающий ограждает себя и свои интересы, так называемым, защитным барьером. Преодоление этого барьера говорящим и влияние на сознание и поведение адресата, осуществляемое на основе вербальных знаковых систем, и есть, согласно упомянутой теории, речевое воздействие.

В рамках **скрытой прагмалингвистики** речевое воздействие также рассматривается как обязательная составляющая речевого общения [26: 12; 27: 61 - 62]. При этом **речевое воздействие** представляется как система речевых действий, осуществляемых отправителем с целью повлиять на получателя. Поскольку цели отправителя могут быть прямыми, косвенными и скрытыми [26: 12], речевое воздействие также принято разделять на прямое, косвенное и скрытое.

Прямое речевое воздействие соответствует прямым (открытым) целям или намерениям отправителя. В процессе речевого общения прямое воздействие характеризуется наличием языковых средств, непосредственно обращённых к получателю и побуждающих его к ответной реакции. При прямом речевом воздействии и отправитель, и получатель осознают наличие этого воздействия и его цель. С прямым речевым воздействием мы имеем дело, например, в стихотворении В.Я. Брюсова «Не плачь и не думай...» (1896 г.):

Пример 1

Не плачь и не думай:
Прошедшего – нет!
Приветственным шумом
Врывается свет.

Уснувши, ты умер
И утром воскрес, –
Смотри же без думы
На дали небес...

[28: 57]

Сказуемые, выраженные глаголами в повелительном наклонении в форме второго лица единственного числа (*не плачь, не думай, смотри*), обозначают действия, к которым отправитель побуждает потенциального получателя.

Тот же самый вид речевого воздействия мы находим в стихотворении Р. Демеля «Antrieb» (нем.: «побуждение, призыв»):

Пример 2

Antrieb

Jüngling, du bist frei zum Flug,
sei nur immer Manns genug!
Spring aufs Glücksrad, rolle, rolle
durch die Welt, die wettlauftolle;
nimm als Lohn die eigne Bahn,
aller Ruhm ist fremder Wahn.

[29: 7]

Автор текста осуществляет прямое речевое воздействие, используя глаголы в повелительном наклонении в форме второго лица единственного числа (*sei, spring, rolle, nimm*).

Из 70 опрошенных нами респондентов (50 носителей русского языка и 20 носителей немецкого языка в возрасте от 20 до 35 лет) 90% идентифицировали речевое воздействие, осуществленное отправителем с помощью глаголов в повелительном наклонении в форме второго лица

единственного числа как прямое, осознаваемое как отправителем, так и получателем стихотворного текста.

В письменном тексте помимо явной (открытой) информации, явных оценок и призывов к действию, могут содержаться и косвенные (т.е. не выраженные явно) информация, оценки и призывы, сообщая которые получателю, автор осуществляет **косвенное речевое воздействие** [26: 12; 27: 62; 30: 51 – 54]. Выбирая для косвенного речевого воздействия языковые средства, автор текста, как правило, руководствуется принятыми в обществе речевыми нормами. Следовательно, они (эти средства) известны получателю. Но для того, чтобы, обнаружив их в тексте, проинтерпретировать информацию, оценки и призывы автора, получатель должен совершить дополнительные действия (например, анализ языковых средств). Косвенное речевое воздействие напрямую связано с перформативным аспектом языковой игры и четко прослеживается на примере поэтического дискурса.

Примером косвенного речевого воздействия может быть, например, подзаголовок стихотворения В.Я. Брюсова «К народу» (1905 г.) – «vox populi»:

Пример 3

К народу
vox populi

Давно я оставил красоты,
Где я и отважные товарищи мои,
Мы строили быстроскрылый а́рго, –
Птицу пустынных полётов, –
Мечтая перелететь на хребте её
Пропасть от нашего крайнего кряжа
До сапфирного мира безвестной вершины...

[28: 100 - 102]

Vox populi – первая часть латинской поговорки *vox populi – vox dei* (лат. «глас народа - глас божий»). Используя приём цитации в сильной позиции стихотворного текста (в подзаголовке), автор отсылает получателя к его ассоциативному тезаурусу, выстраивая ассоциативные связи между древнеримской и современной ему действительностью.

Тот же самый приём для осуществления косвенного речевого воздействия используется В.Я. Брюсовым в стихотворении «Памятник» (1912 г.):

Пример 4

Памятник

Sume superbiam...

Horatius

Мой памятник стоит, из строф созвучных сложен.

Кричите, буйствуйте, – его вам не свалить!

Распад певучих слов в грядущем невозможен, –

Я есмь и вечно должен быть...

[28: 127]

Цитата «*sume superbiam*» (лат. «сам собою возгордись»), снабжённая авторской пометой «Horatius» (лат. «Гораций»), призвана актуализировать в сознании потенциального получателя знания об одноимённой оде римского поэта Горация, вольным подражанием которой является стихотворение. Приём цитирования также позволяет автору провести параллели с более ранними подражаниями этой же оде Г.Р. Державина и А.С. Пушкина (ср.: «Памятник» Горация, Г.Р. Державина, А.С. Пушкина и В.Я. Брюсова).

В стихотворении Р. Демеля «Die Schöpferhand» (нем.: «рука Создателя») с целью косвенного речевого воздействия на получателя используется подзаголовок-посвящение:

Пример 5

Die Schöpferhand

August Rodin zu Ehren

.....Chaos bedrängte dich, du Geist: Sturzwelt:
roh Erz, plumpes Gestein, wüst stiebender Sand:
empörte dich in alle Fibern zum Widerstand,
und durch die störrische Masse
ordnungsbrünstig
drang deine Schöpferhand...

[29: 7]

Посвящение (*August Rodin zu Ehren*) (нем.: «в честь О. Родена») призвано актуализировать ассоциативный тезаурус получателя, помочь ему провести параллели между творчеством самого Р. Демеля и творчеством французского скульптора О. Родена.

Понятие косвенного речевого воздействия тесно связано с понятием «непрямой коммуникации». Под «непрямой коммуникацией» в данном случае понимается содержательно осложнённая коммуникация, в которой понимание содержания того или иного высказывания восходит к пониманию смыслов, не содержащихся собственно в высказывании, и требует дополнительных интерпретативных усилий со стороны получателя, будучи несводимо к простой идентификации (узнаванию) знака [31: 65 – 66; 32: 4].

Актуализируя языковые средства для прямого и косвенного речевого воздействия, отправитель осуществляет своеобразный «игровой» ход,

задавая правила «прочтения» текста, создавая ряд возможностей для его интерпретации. В этом случае конечная интерпретация текста получателем зависит от его творческого (со)участия в конструировании контекста высказывания. По сути, получатель текста сам становится источником смысла, «накладывая» на текст собственную схему интерпретации.

Здесь мы сближаемся с концепцией постмодернистской текстологии, согласно которой смысл, как отдельного высказывания, так и целого текста конституируется в качестве одной из возможных версий [33: 194].

С этой точки зрения, прямая и косвенная перформативность текста – это способ коммуникативной трансляции, некая отправная точка в организации коммуникации.

Говоря о скрытом речевом воздействии, мы имеем в виду воздействие другого уровня. **Скрытое речевое воздействие** основывается на наличии так называемых «скрытых» значений грамматических и лексических единиц [34: 83]. Скрытое речевое воздействие восходит к неосознаваемой автоматизированной стереотипной актуализации автором текста языковых знаков.

Если для демонстрации прямого и косвенного речевого воздействия достаточно привести отдельный стихотворный текст или даже отдельный отрывок стихотворного текста (см. Примеры 1 – 5), то демонстрация скрытого речевого воздействия, в силу его привязанности к стереотипной актуализации языковых знаков, требует гораздо большего объёма материала. Поэтому в этой части нашего исследования мы ограничимся лишь упоминанием о том, что в качестве средств речевого воздействия в стихотворном тексте могут использоваться единицы различных языковых уровней.

То, в качестве средств какого из видов воздействия (прямого, косвенного или скрытого) языковые единицы актуализируются в тексте, зависит от мотивированности и осознанности их выбора отправителем

текста [27: 65; 35: 139]. Участвуя в речевом общении, автор поэтического текста может сознательно отбирать языковые единицы для осознаваемого получателем воздействия (и тогда мы имеем дело с прямым речевым воздействием), намеренно выбирать языковые единицы для воздействия, идентификация которого требует от получателя дополнительных усилий (косвенное речевое воздействие) и актуализировать языковые единицы в речи автоматически, в силу своих речевых привычек, не задумываясь над их выбором (скрытое речевое воздействие).

Поскольку речевое воздействие в стихотворном тексте, как и в тексте любого другого типа, может быть прямым, косвенным и скрытым, перформативность как характеристика текста также может быть дифференцирована на прямую, косвенную и скрытую.

В то время как прямая и косвенная перформативность текста исходят из интенций отправителя, скрытая перформативность, в первую очередь, является следствием стереотипной автоматизированной актуализации речевых практик отправителя.

Итак, вовлечение перформативности в понятийную сферу прагмалингвистики характеризуется тремя тенденциями. Во-первых, тенденцией к размежеванию прямой, косвенной и скрытой перформативности. Во-вторых, тенденцией отождествления косвенной перформативности с языковой игрой. В-третьих, тенденцией соотношения скрытой перформативности со стереотипной актуализацией речевых практик воздействия. Все эти тенденции сходятся в одной проблемной точке – интенциональности исполнения текста.

Литература:

1. **Остин, Дж.** Слово как действие / Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 17. Теория речевых актов / сб. науч. тр. - М.: Прогресс, 1986. - С. 22 – 31.
2. **Хабермас, Ю.** Понятие индивидуальности / 1989. – Режим доступа: <http://travellers.narod.ru/philosof6.html>.
3. **Шейгал, Е.И.** Перформативные речевые действия в структуре политического дискурса / 2005. – Режим доступа: http://ihtik.lib.ru/tmp/zmnh_10sept2005/ ihtik.lib.ru_10sept2005_12738.doc.
4. **Turner, V.** Das Ritual / Struktur und Anti-Struktur. Nachw. v. Sylvia M. Schomburg-Scherff / Deutsch Campus Verlag, 2005.
5. **Debord, G.** Die Gesellschaft des Spektakels und andere Texte / Kt; Deutsch Bittermann, 1996.
6. **Fischer-Lichte, E.** Ästhetik des Performativen / Kt; Deutsch Suhrkamp, 2004.
7. **Butler, К.М.** The economics of emancipation / Jamaica & Barbados, 1823-1843 / - Chapel Hill; London: Univ. of North Carolina press, Cop. 1995.
8. **Derrida, J.** Foi et savoir suivi de Le siècle et le pardon / - Paris: Éd. du Seuil, 2001.
9. **Есо, U.** Einführung in die Semiotik / Kt; Deutsch UTB , 2002.
10. **Барт, Р.** Избранные работы. Семиотика. Поэтика / Пер. с фр. Ролан Барт; Сост., общ. ред. и вступ. ст. Г.К. Косикова.- М.: Прогресс: Универс: Рея, 1994.
11. **Четыркина, И.В.** Перформативность как конститутивный признак культуры: этническая и историческая перспектива. – Краснодар : Кубанский гос. ун-т, 2005.
12. **Грязнова, Ю.Б.** Перформативные тексты в методологии науки : Автореф. канд. ... филос. наук / Грязнова Юлия Борисовна. – М., 1998.
13. **Шемякина, А.В.** Стратегии персонализации в институциональном дискурсе (на материале английских и русских перформативных высказываний): Автореф. канд. ... филол. наук / Шемякина Алина Валерьевна; ВГПУ. – Волгоград, 2004.
14. **Баранов, А.Н.** Лингвистическая теория аргументации (когнитивный подход): автореф. дис. ... доктора филол. наук. АН СССР. Ин-т рус. яз.- М., 1989; 48 с.
15. **Жуков, Ю.М.** Введение в практическую социальную психологию / Под ред. Ю.М. Жукова и др.. - М.: Смысл: Изд. центр "Академия", 1996
16. **Абрамова, Т.В.** Диалогизм в прагмалингвистике и изучение речевого этикета / 2002. – Режим доступа: <http://tpl1999.narod.ru/WEBTPL2002/ABRAMOVATPL2002.HTM>.
17. **Вартанова, Н.Г.** Лексические средства интенсификации в рекламном интервью / Актуальные проблемы современной лингвистики. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2005. – С. 50 – 51.
18. **Аристотель** Поэтика. Риторика / Поэтика. Риторика - СПб.: Азбука, 2000.
19. **Баранов, А.Н.** Введение в прикладную лингвистику / - М.: Эдиториал УРСС, 2000.
20. **Дилтс, Р.** Фокусы языка. Изменение убеждений с помощью НЛП / - СПб.: Питер, 2002.
21. **Матвеева Г.Г.** Актуализация прагматического аспекта научного текста / Г.Г. Матвеева; Отв. ред. Л.Р. Зиндер.- Ростов-на-Дону: Изд-во Рост. ун-та, 1984.
22. **Матвеева Г.Г.** Скрытые грамматические значения и идентификация социального лица («портрета») говорящего : автореф. Дисс ... доктора филол. наук. – СПб., 1993.
23. **Стернин, И.А.** Введение в речевое воздействие / И.А. Стернин.- Воронеж, 2001.

24. **Грайс, Г.П.** Логика и речевое общение / Новое в зарубежной лингвистике. Выпуск 16. Лингвистическая прагматика. - М.: Прогресс, 1985. - С. 217 – 237.
25. **Дейк, Т.А. ван** Язык, познание, коммуникация / - М.: Прогресс, 1989.
26. **Матвеева, Г.Г.** Диагностирование личностных свойств автора по его речевому поведению / Матвеева Г.Г.; Дон. юрид. ин-т. - Ростов-на-Дону: Дон. юрид. ин-т, 1999.
27. **Фирсова, Е.В.** Национально-культурная специфика речевого поведения русских и немецких авторов: синтактико-прагматический аспект: Дисс. ... канд. филол. наук; РГПУ. - Ростов-на-Дону, 2003
28. **Брюсов, В.Я.** Избранные произведения / Вступит. ст. и прим. В.Б. Муравьева. – М.: Детская литература, 1973
29. **Dehmel, R.** Gedichte / 2006. – Режим доступа: <http://gutenberg.spiegel.de/autoren/dehmel.htm>.
30. **Иссерс О.С.** Паша-«Мерседес», или речевая стратегия дискредитации / Вестник Омского университета. Выпуск 2. - Омск, 1997. – С. 51 – 54.
31. **Голобородько, А.Ю.** Комический афоризм как прагмалингвистический дискурс / Актуальные проблемы современной лингвистики. – Ростов-на-Дону: Изд-во РГПУ, 2005. –С. 65 – 67.
32. **Дементьев, В.В.** Непрямая коммуникация и ее жанры / В.В. Дементьев; Под ред. В.Е. Гольдина.- [Саратов]: Изд-во Саратов. ун-та, 2000.
33. **Фуко, М.** Археология знания / Мишель Фуко; перевод с фр. / Общ. ред. Бр. евченко. - К.: Ника-Центр, 1996.
34. **Кацнельсон, С.Д.** Типология языка и речевое мышление / С.Д. Кацнельсон. - Изд. 3-е, стер.- М.: УРСС, 2004.
35. **Моисеенко, Л.А.** Речевое поведение авторов военных мемуаров и диагностирование их индивидуальных свойств: Дисс. ... канд. филол. наук / Моисеенко Лариса Александровна. - Пятигорск, 2000.